ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

УДК 330.338.23:621

В.В. ПОБЕДОНОСЦЕВА, Г.М. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Для модернизации российской экономики необходимо добиться её роста за счет таких факторов как повышение производительности труда, производительности капитала, увеличение отдачи от каждой используемой единицы энергии (энергоэффективность), поскольку энергоемкость российского валового национального продукта (ВНП) более чем в два раза превышает аналогичный показатель развитых стран.

Инвестиции определяют темпы экономического роста, поэтому анализ условий, влияющих на инвестиционные решения, позволяет сформировать предложения по реализации экономической политики инвестиционного процесса, в том числе с позиций инвестиционной, экологической и энергетической безопасности, а также с учетом решения социальных задач (макроуровень). Под инвестиционной безопасностью понимается способность национальной хозяйственной системы поддерживать инвестиционный процесс на уровне, обеспечивающем достижения стратегической конкурентоспособности национальной экономики [5]. В свою очередь, принимая инвестиционное решение, предприятие оптимизирует свою деятельность с позиций эффективности использования капитала, то есть максимизации рыночной стоимости или прибыли предприятия (микроуровень).

Противоречия между этими позициями проявляются как противоречия между потенциальными выгодоприобретателями (производителем и потребителем, заказчиком и инвестором) и обусловливают возрастающую роль организационно-экономических механизмов управления инвестиционным процессом.

Современной стратегией должны гарантироваться не только экономический рост, но и его качество, то есть реализация принципа устойчивого развития. Финансовый кризис показал, что устойчивость экономической системы, основанной на производстве продукции с низкой добавленной стоимостью и высокой энергоёмкостью, ориентированной на внешний рынок, крайне низка [10]. Мировая цена на сырьевые товары устанавливается на неконкурентном рынке и определяется в основном спросом, который предъявляют транснациональные корпорации (ТНК), производящие товары с высокой добавленной стоимостью.

Развитие арктических территорий делает возможным обеспечить удачный «симбиоз» двух инвестиционных стратегий: основанной на традиционных конкурентных преимуществах России в энергоносителях и модернизационной, основанной на развитии предприятий, выпускающих высокотехнологическую и наукоёмкую продукцию, а также на проведении активной политики энергосбережения. Реализация масштабных арктических проектов может стимулировать инновационное развитие не только в самой Арктике, но и в российской экономике в целом. Учитывая, что современные технологии рентабельны только при существенном масштабе производства и ориентированности на высокий спрос [1], развитие нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и обеспечение их качественным сырьём в достаточном количестве может рассматриваться как элемент модернизационной стратегии в условиях предстоящего вступления России в ВТО.

Для реализации масштабных арктических проектов предпочтительными являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), поскольку они характеризуются не только «длинными деньгами» и меньшей стоимостью капитала, но и привнесением современных технических и технологических решений. Отсюда следует необходимость расширения международного сотрудничества на основе взаимной выгоды и допустимых компромиссов. Иностранные инвесторы очень чувствительны к инвестиционным рискам. Общим тормозом модернизации экономики России является плохой деловой климат, обусловленный прежде всего опережающим инфляцию темпом роста производственных (тарифы и кредитные ставки) и непроизводственных (коррупция) издержек. В Арктике к этому добавляются повышенные технологические (технология не успевает за потребностью освоения труднодоступных месторождений углеводородов) и экологические (участившиеся в последние годы аварии на нефтегазовых месторождениях) риски.

В условиях глобализации экономическая взаимозависимость и место в мировом разделении труда определяется технологической дифференциацией стран, а максимизация прибыли ТНК обеспечивается переливом капитала с учётом межгосударственных различий и монопольным эффектом от внедрения новых продуктов и технологий. В связи с этим для России важно обеспечить инвестиционную безопасность, чтобы избежать консервации своей технологической отсталости. Повышение уровня инновационного наполнения инвестиций может быть обеспечено прежде всего за счет изменений в налоговой политике, если применять более гибкие методы. Учитывая низкую рентабельность большинства проектов разработки шельфовых месторождений Арктики, представляется целесообразным на период освоения территории освободить компании от налога на землю и на имущество (логично считать кадастровую цену недвижимости неосвоенных участков равной нулю). А также освободить от НДС и таможенных пошлин ввозимое высокотехнологичное оборудование, а налоги на прибыль и добычу полезных ископаемых (НДПИ) дифференцировать по каждому крупному проекту в зависимости от сложности его реализации, тем самым выравнивая норму доходности на инвестированный капитал.

Высокая энергоёмкость валового внутреннего продукта (ВВП) в России обусловлена не только технологическим отставанием и расточительностью, но и объективными факторами, такими как сложившаяся энергоёмкая структура экономики, протяженные транспортные коммуникации, холодный климат в большей части территории. По данным Международного энергетического агентства (МЭА) 2008 года, в России в сравнении с развитыми странами затраты энергии на производство стали выше в 1,4 раза, цемента – в 1,3, аммиака – в 1,05, алюминия – в 1,2, электроэнергии на тепловых электростанциях – в 1,1. В целом по всей совокупности производств можно оценить, что энергоемкость производства однотипной продукции в России на 10–15% выше в сравнении с развитыми странами. Исходя из этого, Государственной программой энергосбережения и повышения энергетической эффективности [2] прогнозируется снижение энергоемкости ВВП на 26,5% за счет структурных преобразований в экономике и на 13,5% за счет организационно-технических мероприятий по энергосбережению, что в сумме даст к 2020 году снижение энергоёмкости ВВП на 40% по сравнению с 2007 годом.

Заявления президента и председателя Правительства РФ о необоснованности роста цен на электроэнергию в 2011 году снизили заинтересованность инвесторов, а также поставили под сомнение лежащий в основе договоров предоставления мощности (ДПМ) принцип «take or pay» («бери или плати»), в том числе как не способствующий энергосбережению потребителей. Кроме увеличения инвестиционной составляющей, рост цен на электроэнергию обусловлен также сохранением газовой ориентации российских генерирующих компаний и переходом на RAB-тарифы (Regulatory Asset Base – регулируемая база активов) сетевых организаций. Вместе с тем вполне рыночными механизмами достижения сбалансированности интересов выгодоприобретателей по ДПМ являются ограничение доходности на вложенный капитал (утверждается постановлением Правительства РФ) его стоимостью, учитывая, что в процессе реформирования (приватизации) РАО «ЕЭС России» потенциальные инвесторы приобретали недооцененные активы генерирующих предприятий. А также засчет высвобождающихся в результате проводимых мероприятий по энергосбережению мощностей как частичную реализацию инвестиционных программ генерирующих компаний, прибыль которых может быть обеспечена за счет эффекта масштаба.

При реформировании единой системы энергетики и установлении новых рыночных правил не в полной мере учитывался пространственный аспект российской экономики. Например, энергетический комплекс Мурманской области отличается, с одной стороны, наличием резервных мощностей в условиях относительной изоляции от центрального (единого) рынка страны, и повышенными требованиями к снижению удельного энергопотребления, с другой стороны. Несмотря на избыточность энергосистемы Мурманская область ввозит большое количество топочного мазута. Основными инвестиционными рисками реализации проектов повышения энергоэффективности являются: высокая структурная электроёмкость региональной промышленности; дисбаланс в расходах на топливо и доходах от продажи тепловой энергии; снижение её потребления в промышленном секторе; задолженность (текущая и накопленная) потребителей в размере более 5 млрд рублей, задолженность теплоснабжающих организаций за поставленную электроэнергию – 4 млрд рублей, в том числе 3 млрд рублей в секторе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Многие специалисты по аналогии с инвестиционными механизмами в «большой» электроэнергетике настаивали на скорейшем утверждении следующих принципов

ценообразования в теплоэнергетике: установление двухставочных тарифов (мощность и энергия); снижение нагрузки перекрёстного субсидирования на промышленных потребителей; распространение на теплоснабжение метода тарифного регулирования RAB. В то же время их оппонентами под сомнение ставилась сама возможность привлечения частных инвестиций в строительство или модернизацию источников тепла при разделенной собственности на сетевые объекты и генерацию, значительной и постоянно возрастающей задолженности потребителей в ЖКХ. Основными причинами последней являются: задолженность управляющих компаний (УК), обусловленная в основном задолженностью потребителей коммунальных услуг (населения); разница между объемом потребления, рассчитанным как среднемесячный объём потребления за предыдущий год в многоквартирном жилом доме (МКД) при отсутствии в нем прибора учета тепловой энергии, и объемом фактического потребления, определенного ресурсоснабжающей организацией (РСО); нецелевое расходование «тепловых» денег УК.

По нашему мнению, недостатком российской жилищно-коммунальной системы является то, что она выстраивается исключительно на рыночных отношениях, тогда как эта сфера в значительной степени социальная, поскольку крыша над головой, вода и тепло (особенно в северных условиях), относятся к основным потребностям человека. При этом в процессе приватизации жилых помещений была выбрана самая неэффективная форма собственности на жильё [4].

Федеральным законом [6] предусмотрена возможность финансирования инвестиционных проектов организаций коммунального комплекса (ОКК) с использованием утвержденной представительным органом местного самоуправления программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры (ПКР) следующими методами: доходность инвестированного капитала – RAB (с 01.01.2012), включение инвестиционной составляющей в тариф (или надбавка к тарифу) и плата за подключение. Во всех случаях инвестиционные затраты оплачиваются конечными потребителями. Уровень противоречий между потенциальными выгодоприобретателями (производителем и потребителем, заказчиком и инвестором) определяется выбором метода финансирования инвестиционных программ, а оптимальность принимаемого инвестиционного решения обуславливается имущественными отношениями, обоснованностью тарифа и задолженностью потребителей. Механизмом финансирования инвестиционных проектов энергосбережения является контракт на энергосервис [7,8].

В городе Апатиты еще в конце 90-х годов прошлого века начали разрабатываться проекты по энергосбережению. Ученые КНЦ РАН, городская администрация и муниципальные теплоснабжающие предприятия провели детальное энергетическое обследование целого микрорайона «Северный» и предложили варианты масштабного энергосбережения на территории города [11]. Исследование подтвердило возможность успешного осуществления «проекта реконструкции системы теплоснабжения» микрорайона «Северный» с сокращением общих потерь почти на 50% от суммарного теплопотребления этого микрорайона. Наибольшую экономию предполагалось получить за счет утепления зданий, строительства микрорайонной котельной с целью снижения потерь при транспортировке и сглаживания «пиковых» нагрузок, обновления внутридомовых систем отопления и горячего водоснабжения, установки средств регулирования и учета расходуемой энергии. Также предполагалось получить экономию за счет проведения наладочных работ по стабилизации теплогидравлических режимов в системе теплоснабжения и обновления тепловых сетей. Отсутствие интереса у потенциальных инвесторов не позволило реализовать этот проект.

В СССР энергосберегающая политика строилась на расчетах физических (натуральных) показателей экономии энергетических ресурсов, поскольку был один бенефициар – государство, а в условиях рыночных отношений ключевыми являются финансовые показатели потенциальных выгодоприобретателей, иногда имеющих разнонаправленные векторы интересов. Например, теплоснабжение муниципального образования осуществляется от единственного в городе источника иной формы собственности – Апатитской ТЭЦ филиала «Кольский» ОАО «ТГК-1» (АТЭЦ). Основным и резервным видом топлива является уголь. В 2009 году объем производства тепловой энергии на АТЭЦ составил 1083 тыс. Гкал, при этом потребление жилищно-коммунального сектора города составило 674 тыс. Гкал (62,2%), а на нужды промышленности отпущено 409 тыс. Гкал (37,8%). Ситуация усугубляется и тем, что за прошедшие годы от сетей предприятий теплоснабжения в массовом порядке, вследствие структурной перестройки экономики, отключились ранее присоединенные к ним производственные мощности. Наиболее значительный спад потребления электроэнергии произошел в промышленном секторе – 18%,

в то время как в жилом фонде – 11% и нежилом – 10,6%. Потенциал энергосбережения по тепловой энергии составляет 14,7% [3]. Очевидно, что при таком избытке мощности масштабное энергосбережение в муниципальном образовании может привести к ухудшению структуры себестоимости продукции АТЭЦ и, как следствие, к росту тарифа на теплоэнергию, который устанавливается методом экономически обоснованных расходов («затраты+»). В некоторой степени острота этой проблемы в зоне хозяйственной деятельности генерирующей компании может демпфироваться синхронизацией двух процессов – энергосбережением и расширением круга потребителей энергии.

Реализация проектов в части энергосбережения МКД осуществляется на принципах государственно-частного партнерства с использованием энергосервисных контрактов и софинансирования потребителями, чтобы повысить заинтересованность всех участников процесса. Да и законодательство, в частности Жилищный кодекс РФ, требует при принятии решения на проведение работ в МКД согласия собственников. Соинвестором может выступить федеральный бюджет, возможно, используя Резервный фонд, поскольку он пополняется как раз за счет экспорта первичных ресурсов. При этом для реализации принципа софинансирования может быть использована модель, аналогичная апробированной модели Федерального закона № 185-ФЗ [9], с ежегодно увеличивавшейся долей участия собственников – потребителей энергоресурсов.

Выводы. Полагаем, что организационно-экономические методы управления инвестициями в энергетическом комплексе должны быть ориентированы на реализацию общенациональной задачи – повышение энергоэффективности ВВП, для чего при формировании благоприятной институциональной и правовой среды для инвестиций по каждому из видов деятельности:

во-первых, должен быть определен потенциальный стратегический инвестор (выгодоприобретатель);

во-вторых, соответствующим образом сформирована законодательная база налогообложения, экспортных и импортных пошлин и т. п.;

в-третьих, программы (проекты), в которых инвестором (соинвестором) выступает государство, должны быть ориентированы на изменение структуры производства в России с целью увеличения производства товаров конечного потребления с высокой добавленной стоимостью, снижения экспорта товаров с низкой добавленной стоимостью и высокой энергоёмкостью и увеличения их потребления на внутреннем рынке.

1. Выступление президента России Д.А.Медведева на пленарном заседании Санкт-Петербургского международного экономического форума 5 июня 2009 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/06/ (дата обращения: 13.06.2012).
2. Государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р) // Российская газета. 2011. 25 января.
3. Долгосрочная целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в муниципальном образовании город Апатиты с подведомственной территорией» на 2011-2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apatity-city.ru/laws/7520/ (дата обращения: 13.06.2012).
4. Найден С.Н. Общественные блага и коммунальные услуги / С.Н. Найден / отв. ред. П.А. Минакир, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. М. : Экономика, 2004. 176 с.
5. Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России / С.Е. Нарышкин : автореф. дис. д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург, 2010.
6. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса: Федеральный закон от 30.12.2004 № 210-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 декабря. Федеральный выпуск № 3669.
7. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Российская газета. 2009. 27 ноября. Федеральный выпуск № 5050.
8. О требованиях к условиям контракта на энергосервис и об особенностях определения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) на энергосервис: Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 № 636 // Собрание законодательства РФ. 23.08.2010. № 34. Ст. 4488.
9. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон РФ от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Российская газета. 2007. 27 июля. Федеральный выпуск № 4425.
10. Славянов А. Инвестиционная стратегия выхода в условиях финансовой нестабильности / А. Славянов // Инвестиции в России. 2009. № 9. С.35–38.
11. Технико-экономическое обоснование проекта реконструкции системы теплоснабжения микрорайона «Северный» г. Апатиты с целью повышения эффективности энергоиспользования: отчет (научный руководитель д.т.н. Л.Д. Криворуцкий), ИФТПЭС КНЦ РАН. Апатиты, 1998. 115 с.